

УДК 94(410)/05

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РАННИХ АНГЛИЙСКИХ АНТИКВАРИЕВ

П. В. Мелихова

Мелихова Полина Владимировна, аспирант кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Melihovapolya@gmail.com

В статье на материале сочинений У. Гаррисона «Описание елизаветинской Англии» и У. Кемдена «Британия» предпринята попытка изучить способы отражения исторического прошлого ранними английскими антиквариями, которые положили начало «секуляризации историографии» и рациональной интерпретации исторического опыта. Автор показывает наличие определенной традиции антикварного историописания и общей исторической культуры, которая сформировалась к концу XVI столетия на почве становления национального самосознания англичан и, как следствие, зарождения интереса к истории своей страны. Благодаря работам ранних представителей антикварного сообщества стало возможным говорить об использовании определенной методологии, способах анализа исторических источников, языка и стиля изложения, ставших «стандартом» для последующего поколения ученых.

Ключевые слова: Англия конца XVI столетия, гуманизм, антиквари, У. Кемден, У. Гаррисон, историческая культура, историческое прошлое, национальная история.

Historical Culture of Early English Antiquaries

P. V. Melihova

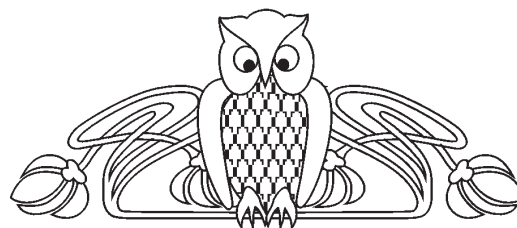
Polina V. Melihova ORCID 0000-0003-2192-379, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, Melihovapolya@gmail.com

In the article, based on the material of "A Description of Elizabethan England" by W. Harrison and "Britain" by W. Camden, an attempt to explore ways of reflection of the historical past of the early English Antiquaries, which set the foundation of the «secularization of historiography» and a rational interpretation of historical experience, is made. The author shows the existence of a certain tradition of antiquarian historiography and common historical culture, which was formed at the end of the XVI century on the basis of British national identity and the emergence of interest in the history of their country. Due to the works of the early members of Antiquaries society, it became possible to speak about the use of a certain methodology, the ways to analyze historical sources, language and style of presentation, which became the «standard» for the next generation of scholars.

Key words: England of the late XVIth century, humanism, Antiquaries, W. Harrison, W. Camden, historical culture, historical past, national history.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-61-69

Вторая половина XVI столетия стала для Англии во всех отношениях переломным временем: экономический подъем страны на принципах

протекционизма, деформация традиционной социальной структуры, изменения в системе государственности и становление *État modern* при новой династии Тюдоров, Реформация, развитие науки¹, образования и культуры под все возрастающим влиянием европейского Ренессанса и проникновением идей гуманизма, изменение места и роли в мире. Хотя Англия не была в числе лидеров в начале Великих географических открытий, ей удалось закрепиться в Московском государстве² и обнаружить выгодный торговый путь в Персию по Волге и Каспию, установить регулярные дипломатические и торговые отношения с Турцией, благодаря созданной в 1600 г. Ост-Индской компании проникнуть в Индию, а затем в Китай и Японию. Поражение «Непобедимой Армады» в 1588 г. способствовало утверждению Англии в роли новой морской державы. В 1580-е гг. она превратилась также в европейского лидера протестантских государств³.

Все эти трансформации способствовали росту национального самосознания народа, стремившегося занять новое место в Европе и мире⁴. А реформационное движение, коренным образом изменившее сознание европейцев, внесло переоценку в отношении человека и социума к своему прошлому⁵. Не случайно зарождение национального самосознания проявилось во возрастающем интересе к истории своей страны. Распространению культуры исторического знания в Британии способствовали публикации и переводы трудов античных писателей (Тацита, Ливия, Светония, Аммиана Марцеллина, Фукидида, Плутарха и др.), издание произведений английских средневековых авторов (Беды Достопочтенного, Уильяма Мальмсберийского, Генри Хантингтонского и др.). Именно в это время формируется гуманистическая историография тюдоровской Англии, представленная, в частности, трудом Полидора Вергилия (1470–1555) «Английская история» (1533 г.), написанным по заказу двора и значительно повлиявшим на тогдашних английских историков⁶.

В Англии, как и в Европе в целом, появляются всевозможные общества и объединения, которые в дальнейшем внесут неоценимый вклад в развитие истории как научного направления и отдельной самостоятельной дисциплины. Очевидно, что именно в этот период история выделяется из философии и риторики и приближается к науке. Обретя свой предмет и метод исследования, правила отбора и организации материала, сфор-

мировав первичные представления о философии истории⁷, историческая наука становится в центре внимания европейских эрудитов: мавристов⁸ – во Франции, болландистов⁹ – в Антверпене, антиквариетов – в Англии.

Антикварное общество как интеллектуальное явление сформировалось на рубеже XVI–XVII столетий, став предтечей знаменитого Лондонского королевского общества. Одной из его целей стало «писать достойную историю... в которой историк видит лучшее будущее... Он должен очистить ее (историю) тело от старых ошибок... в чем ему помогут его красноречие и остроумие, откровенный стиль и яркая фантазия на всем пути»¹⁰.

Об обстоятельствах создания, времени, месте, составе и продолжительности работы Антикварного общества известно крайне мало. Очевидно лишь то, что его членами были не просто лучшие умы позднеелизаветинской, а затем и яковитской Англии, но и деятели, которые активно участвовали в административной, политической, религиозной, придворной жизни, а также в осуществлении преобразований и реформ в стране¹¹.

Основателем Антикварного общества стал У. Кемден (1551–1623), в разные годы являвшийся директором Вестминстерской школы, герольдмейстером Геральдической палаты и основателем кафедры истории в Оксфордском университете, прекрасно знавший латынь, греческий, англосаксонский (который он специально изучал для написания «Британии»), разговаривавший не только на английском, но и французском языке¹². Его современником и соратником по интересам был священнослужитель У. Гаррисон, который остался менее заметным для исследователей на фоне известного герольда. Кемден не только был знаком с Гаррисоном, но во многом помогал викаррию в научных трудах¹³. Тем не менее Гаррисону удалось выработать собственный стиль и язык изложения, который гармонично вписался в антикварную «историческую культуру».

В данной статье на материале трактатов У. Гаррисона «Описание елизаветинской Англии»¹⁴ (1577 г.) и У. Кемдена «Британия»¹⁵ (1610 г.) предпринята попытка изучения способов отражения исторического прошлого у английских антиквариетов рубежа XVI–XVII вв., которые положили начало «секуляризации историографии» и рациональной интерпретации исторического опыта.

Людей, вошедших в Антикварное общество, объединили интересы изучения древностей своей страны, уходящих корнями в Античность, что было вполне созвучно с эпохой Возрождения. Благодаря своим научным интересам члены Общества и получили название «антиквариетов» (от лат. *antiquus* – древний), а само явление получило название «антикварианизм». Это интеллектуальное течение было связано с поиском, коллекционированием, систематическим описанием и классификацией исторических документов и памятников¹⁶.

Показательно, что сами себя антиквариетов историками не считали. Они были прежде всего эрудитами. А понятие «эрудиция» и «история» были не сопоставимы¹⁷. Это в полной мере соответствовало их общественному восприятию. А. Б. Фергюсон, исследователь средневековой и ренессансной Англии, писал, что историки исследуемого периода в глазах современников вообще считались людьми «с небольшим воображением, которые писали о великих мертвецах и их великих делах»¹⁸.

По словам английского философа, историка и политика Ф. Бэкона (1561–1626), антиквариетов занимались «несовершенной» историей и были авторами первоначальных и необработанных набросков, комментариев и перечней, так как изучение древности предполагало исследование лишь уцелевших фрагментов прошлого. «Несовершенная история», по мнению Ф. Бэкона, носила подготовительный характер. Результатами труда антиквара могли воспользоваться авторы политической – «совершенной» – истории¹⁹, которая существовала в контекстах интереса к национальному прошлому, формирования национальных государств в Европе²⁰.

Стиль, которым писали антиквариетов, был универсальным для всех, но в корне отличался от ранее использованного в исторических трактатах и хрониках предшествующей эпохи. У. Гаррисон пишет, обращаясь к читателю: «Я честен перед Богом и никогда не сделал никакого выбора в пользу стиля или слова, путая порядок, а передавал сведения такими, какими они были на самом деле, и ясно излагая все предметы, не принимая свои доводы как истину, называя вещи своими именами без лишнего красноречия, чтобы “закрасить гнилой гроб”, и без надежды на похвалу писателя, что низко по отношению к читателю. Поэтому не найдётся ни одного человека, который мог бы меня упрекнуть в халатности, нарушении и неправильном распоряжении материала...»²¹ У. Кемден во вступлении к «Британии» сообщает, что «... стиль, к которому я прибегал, более обширный (т. е. выходит за рамки общепринятых стандартов)... в отличие от той чистоты и краткости, которые являются главными спутниками исторических писаний. Но вина за это не должна быть возложена на меня...»²²

Предпочтения антиквариетов как историописателей определялись принадлежностью к историографической традиции, восходившей к древнегреческому историку Геродоту, подход которого базировался на универсализме, широте кругозора сообщаемых сведений, на внимании к географическим, этнографическим, культурным аспектам истории различных народов²³. Вследствие этого тексты, созданные антиквариетов, с известными оговорками могут быть отнесены к жанру хорографии – описания земель²⁴, к которому принадлежали и труды герольдмейстера У. Кемдена, и викаррия У. Гаррисона.

Исторические материалы, изложенные антиквариями в их сочинениях, приобретали следующие формы: 1) «мемории», «первоначальные и необработанные наброски истории», комментарии и перечни, «подготовительные материалы» для исследователя прошлого; 2) хроники, жизнеописания и повествования (политическая историография, сочинения с моральным и дидактическим подтекстом, посвященные деяниям великих людей прошлого, событиям государственного значения); 3) история, сосредоточенная на изучении «древностей» (*antiquitates*), «уцелевших от кораблекрушения в бурях времен» фрагментов прошлого²⁵.

Историописание опиралось на разные типы исторических источников (монеты, монументы и другие редкости) характер. А история, которую создавали антикварии, носила характер политизированный, национальный, патриотический. Сохраняя приверженность жанру хроники, антикварии создавали не столько историю, сколько историческую картину своего видения из фрагментов «римской» или «англосаксонской Британии». Как отмечает В. В. Зверева, «авторы антикварных сочинений начинали свою работу с путешествия, личного присутствия в “памятных” местах, выяснения точных деталей для досконального описания уцелевших древностей, следов прошлого в настоящем»²⁶. Благодаря этому работы антиквариев имели привычный для времени Елизаветы I энциклопедический характер.

Помимо заказа властей на приемлемую версию прошлого (обоснование тюдоровского мифа, легитимности династии, героическую преемственность от греков и римлян)²⁷, труды ранних британских антиквариев основывались на эмпирических штудиях, вследствие чего создаваемые ими тексты отличались особой вовлеченностью повествователя в описываемые события и явления²⁸. Именно путешествие по стране, переписка и обсуждение «дел», публикация результатов своих изысканий, позволяли постоянно вносить коррективы и уточнения в свои работы.

Всем этим особенностям антикварного дискурса конца XVI – начала XVII в. в полной мере отвечало творчество приходского священника, бакалавра богословия Уильяма Гаррисона (1534–1593) и королевского герольдмейстера Уильяма Кемдена (1551–1623) – ранних представителей общества антиквариев, на труды которых ориентировались многие последователи. Оба антиквария, работая с разными источниками, имея отличные подходы их анализа, непохожий стиль изложения, создавали тем самым общую антикварную «историческую культуру», следуя одной цели – «очищение истории... и приоткрытие завесы времени»²⁹.

У. Кемден был в первую очередь писателем, а сама история – повествованием, основанным на письменных данных, хрониках. Его предметом изучения была не столько история, сколько прошлое Англии, однородное и недифференцированное. У. Гаррисон, будучи бакалавром богословия, пре-

поднес свои «Описания» в качестве «исповеди» перед читателем. Описывая Англию, он наполовину сознательно описал себя³⁰, используя простой и понятный язык изложения, элементы разговорной речи, колоритные комментарии, пожелания и сожаления³¹.

Следуя общему принципу ссылаться на авторитет предшественников, антикварии не предавались простому копированию, что не соответствовало традиционным, характерным для средневековья компиляциям³², порождая тем самым новую историческую культуру историописания.

Исторической культурой Д. Р. Вульф когда-то назвал такое социальное явление, которое «порождает и питает официальное историописание эпохи и сама [историческая культура], в конечном счете, подвергается его обратному воздействию, но она также проявляет себя и в других отношениях... Историческая культура состоит из привычных способов мышления, языков и средств коммуникации, моделей социального согласия, которые включают элитарные и народные, нарративные и не-нарративные типы дискурса. Она выражается как в текстах, так и в общепринятой форме поведения – например, в способе разрешения конфликтов через отсылку к признанному историческому образцу, такому как “древность”. Характерные черты исторической культуры определяются материальными и социальными условиями, а также случайными обстоятельствами, которые, как и традиционно изучаемые интеллектуальные влияния, обуславливают манеру думать, читать, писать и говорить о прошлом. Сверх всего, представления о прошлом в любой исторической культуре являются не просто абстрактными идеями, зафиксированными для блага последующих поколений... Скорее, они являются частью ментального и вербального фонда того общества, которое использует их, пуская в обращение среди современников посредством устной речи, письма и других средств коммуникации. Это движение или процесс обмена элементов исторической культуры можно для удобства назвать ее социальной циркуляцией»³³.

Несмотря на традиции антикварного историописания и общей исторической культуры, тексты антиквариев были узнаваемы и неповторимы одновременно³⁴. Используемый антиквариями материал из сочинений предшественников, как правило, либо свободно излагался, либо, что встречается чаще, «оформлялся в виде выделенной особым шрифтом цитаты с указанием автора»³⁵ и заключался в кавычки. Так, У. Кемден, описывая географическое положение Британии, цитирует Вергилия: «...англичане, полностью отделены от мира», что служит недостатком расположения острова. Это делает его доступным со всех сторон для окружения противником с моря. Кемден неоднократно прибегает к цитированию Цезаря, Тацита, Гальфрида Монмутского, Беды

Достопочтенного и других предшественников. Гаррисон также ссылается на античных авторов (Ливия, Тулия, Ксенофонта), когда делает исторические экскурсы в прошлое. Но, в отличие от Кемдена, он просто передает их высказывания, не отмечая источник информации³⁶, не критикуя и не споря с авторами, оставляя тем самым право на иное мнение.

Общим в антикварной культуре историописания было и то, что все факты и события, тщательно собранные, накопленные, систематизированные в интересах историописания, реконструируются в текст для того, чтобы читатель сам выделил черты необходимой действительности. А. А. Паламарчук называет этот прием «сворачивание» и повторное «разворачивание» действительности³⁷. Накопленный материал представлял не только античные памятники – древности и работы предшественников, часто это были труды современников. Кемден, например, приводит мнение своего современника о происхождении слова «Британия». Он пишет: «Сэр Томас Элиот, священнослужитель и рыцарь, человек необычного ума, относит название (Британия) к формам греческого фонтана «Притавия», т. е. источник богатства и доходов для империи»³⁸.

Как правило, англичанам, хоть сколько-нибудь интересующимся своей историей, в конце XVI – начале XVII в. было свойственно романтизировать германское прошлое британских островов, либо повторно германизировать предшественников или же ориентироваться на разумное сочетание каждого из упомянутых способа исторической памяти³⁹. Кемден был осторожен в своих высказываниях, поэтому, «внимательно изучив новые и старые документы, рукописные и печатные, из Оксфорда и Кембриджа, бумаги короля Генриха V», антикварий решает взять «... за начало своего повествования время господства римлян в Британии и заполнение острова иноземцами – англичанами, или валлийцами (так они теперь называются), примитивными и древними обитателям этой земли»⁴⁰, пришедшими с полуострова Бретань, т. е. группой народов, соседних с галлами. Если мы вспомним о том, что это был заказ властей, а сам Кемден – королевским герольдмейстером, то несложно проследить проведенную автором параллель национального прошлого с римской историей, вычерчивая тем самым легитимный и величественный профиль правящей династии. А германизация при этом усиливала восприятие современниками неповторимости и специфичности пройденного пути⁴¹. Кемден обращается к древней истории Британии и ее взаимоотношениям с Римом, постепенно расширяет поле исследования, включает приход англосаксов и норманнов. С помощью хорографии и истории выстраивает происхождение английской нации, а его «Британия», как и отдельные публикации и проекты, послужила для этого прочным фундаментом⁴².

О таком комбинированном подходе Кемдена говорит У. Рекетт: «Кемден ухватился за структурную схему, которая позволила бы ему интегрировать историю и топографию в работу, предназначенную для достижения трех целей: изобразить историю самых древних британцев, раскрыть происхождение английского народа и идентифицировать британские города, упомянутые в Географии Птолемея, маршруте Антонина и других древних географических путеводителях»⁴³.

Если мы обратим внимание на титульный лист (верхняя часть) работы 1600 г. издания [рис. 1], то увидим, что Кемден придает Британии символический образ женщины, сидящей на скалах. Британия держит копье в левой руке, которая опирается на щит. Справа она держит скипетр. Это олицетворяет сильную страну со сложившимися национальными традициями и языком. Голова копья направлена вверх, что говорит о военной готовности Англии защитить свои границы, но и о способности и готовности Англии для их расширения⁴⁴. Справа от центрального изображения карты стоит Церера, взяв серп в правую руку, в левой руке у нее початки кукурузы. Над головой расположена копна из фруктов, овощей, цветов и листьев. Слева находится Нептун, держа трезубец в правой руке. Над его головой мы видим омара, рыбу и ракушку. Эти два римских божества подчеркивают плодородность британской земли и ее окружающих вод, а украшение плинтуса предполагает, что сила британского народа основана на силе его флота, а также на пыле и святости его религиозных институтов. В нижней центральной части фасада мы видим композитный пейзаж, в котором подробно изложено древнее сооружение Стоунхенджа рядом с римскими курортами в Бате. Здесь географическая точность приносится в жертву, чтобы показать долгую историю населения в Британии: сочетание этих образов подчеркивает важность всего исторического повествования Британии, включая время до римской оккупации.

Карта острова (в самом центре обложки) сама по себе является поистине увлекательной. На ней отмечены латинскими названиями некоторые крупные поселения, такие как Лондинум (Лондон) и Эборакум (Йорк), а также латинские названия морей, окружающих острова: Океан Хиберникус (Ирландское море), Океан Германик (Северное море). На карте также указаны имена древних племен англичан, таких как бриганты, ицены и тринобанты. Эта карта призвана напоминать не только о римской оккупации островов и её влиянии на британскую культуру, но и то, что до римского вторжения существовала долгая история иной оккупации. Мы можем видеть, что изображение на титульной странице «Британии» отражает стремление Кемдена выполнить свои задачи, описанные выше Рекеттом⁴⁵.

Именно такой тип исторической памяти полностью соответствовал вкусу политической элиты Англии.

Кемден не был одинок в своем поиске истока английской нации. Тем временем Гаррисон изучал прошлое Англии в своем поместье близ Радвинтера в Уэссексе, где его жена и дочери варили пиво, а он занимался своим любимым садом, размером немного больше 300 футов земли. Будучи человеком глубокой веры, У. Гаррисон использует иной подход к изучению прошлого. Его труд представлен в качестве сознательного обращения к картинам елизаветинской Англии⁴⁶. Он не боится осуждать своих соотечественников, выражая сожаление о невоздержанности в еде и несоблюдении постных дней. Он – решительный враг иностранной моды, сетует на то, что в Англии «нет ничего более постоянного, чем непостоянство одежды»⁴⁷. В том же духе он описывает дома и мебель англичан, жизнь городов и деревень, ярмарки и рынки, сады и леса, собак, домашний скот и лесную дичь. И ко всему, что живое и неживое, он взывает критику своего острого ума. В «Описании», кажется, совсем нет патриотизма, и сложно определить какой-либо системный подход, используемый автором. Но при тщательном изучении источника видно, что Гаррисон по примеру хронологии церковной истории, которую он прекрасно освоил, разработал собственную хронологию событий, которая легла в основу истории Англии в «Описании»⁴⁸. Следуя такому хронологическому принципу, Гаррисон склонен преуменьшать римское влияние на английскую нацию.

А. А. Паламарчук отмечает также важность социопрофессиональной принадлежности антиквариев, что напрямую влияет на их культуру историописания и отражается на подходе к подбору источников и работе с ними, выборе методологии и т. д.⁴⁹ Отчетливо это прослеживается у Кемдена и Гаррисона.

Кемден провел 22 года в Вестминстерской школе, которая «стала академически одной из самых престижных в королевстве»⁵⁰. Он внес значительный вклад в ее развитие – сначала как второй мастер в течение 18 лет, а затем в качестве директора школы с 1593 по 1597 год⁵¹. Назначение Кемдена королевским герольдом провинции – Кларенсо (Clarenceux) – в 1599 г. позволило ему в рамках должностных обязанностей⁵² обладать всеми возможностями для того, чтобы развивать исследования по британскому прошлому в совокупности с социальными явлениями. Герольду следовало «проникать в любые церкви, замки, дома и прочие места по его усмотрению, чтобы отыскивать, опознавать, рассматривать и описывать всевозможные геральдические знаки ... и другие интересные вещи»⁵³.

Гаррисон, будучи коренным лондонцем, тоже получил образование в Вестминстерской школе. Выросший в протестантских кругах, он во времена правления королевы Марии I Тюдор (1553–1558) перешел в католицизм, но вернулся к протестантской вере еще до смерти королевы в

1558 г., услышав проповеди Кранмера, Ридли и Латимера. Был капелланом сэра Уильяма Брука, господина Кобэма, которому он был обязан своим домом с приходом в Эссексе и своим положением⁵⁴. Жил спокойной жизнью священнослужителя с доходом в 40 фунтов в год, изучал окрестности, общался с жителями, собирал и коллекционировал все, что могло бы ему пригодиться для «Описаний».

Постепенно знания антиквариев перестали ограничиваться исключительно практической деятельностью, а стали подразумевать интеллектуальную составляющую, сближающую их профессиональное служение герольда и пастора с миссией историка и антиквария⁵⁵.

Рассуждая о способах отражения истории антиквариями, нужно сказать о методах, к которым они прибегали в своих работах. У. Кемден высоко ценил эмпирические данные как источник информации, его скептицизм и эмпиризм не уступают Бэконовскому, а как практикующий историописатель он превзошел Ф. Бэкона – и в объективности, и в отсутствии тенденциозности при выборе источников⁵⁶. У. Кемден отказывался признавать как нечто заведомо верное какие бы то ни было истины, даже считавшиеся общеизвестными. Он подходил к исследованию очень осторожно и двигался от эмпирических данных к гипотетическим утверждениям. Его «Британия» построена на основе принципов скептицизма и «методологического сомнения». Он скрупулезно сравнивал и анализировал данные, останавливался только на достоверных, с его точки зрения, вариантах, порой указывая на ошибочность суждений классических авторов. Одновременно Кемден признавал необходимость сочетания очевидности с верой в случаях невозможности определенного вывода. Он прибегал к неоднократному использованию термина «гипотеза» или «conjecture» – это критический термин, который встречается в тексте «Британии» более ста пятидесяти раз⁵⁷. Тем не менее Кемден всегда стремился как можно лучше обосновывать свои гипотезы и в обращении к читателю оговаривался, что в своих предположениях стремился не быть «опрометчивым». Кроме того, он обещал придерживаться лишь достоверной информации («я не буду подтверждать недостоверное, также я не скрываю вероятности»⁵⁸) и отказывался приводить в своей работе данные, за которые не мог поручиться, например, сведения о долготе и широте расположения Британии, которые различались у разных авторов, и об истинности которых сам Кемден не мог дать определенного суждения⁵⁹.

У. Гаррисон работал с источниками иного характера. Он не был профессиональным историком как Кемден. Главные черты метода Гаррисона – доминирование теоретических методов над эмпирическими. Он не ставил эксперименты, не измерял, только лишь наблюдал: часто прибегая к идеализации, формализации, мысленно совершая восхождения от конкретного к абстрактному и от

абстрактного к конкретному. Всю свою жизнь он посвятил поисками исторической истины через Библию, которая непременно была его настольной книгой. Кроме того, он изучил архивные документы монастырей и приходов, имея к ним неограниченный доступ.

Его взгляд на источник в корне отличался от кемденовского. Он не старался отвергнуть античные источники, а стремился увязать все события между собой и свести их к найденному объекту. Он был далек от политики, математических наук, скептически мыслящих и радикально настроенных к власти людей. Гаррисон рассматривает исторические, церемониальные, властные, иерархические, правовые, бытовые вопросы, при этом не применяя кемденовский метод критического анализа. Используя пространственный авторский стиль и небольшое количество цитируемых источников, Гаррисон ведет повествовательную беседу с потенциальным читателем, позволяя оставаться при своем мнении каждой из сторон дискуссии. Гаррисон просил снисходительно относиться ко всему, что он отражает на бумаге, осознавая точность и достоверность добытой им через источник информации. Для У. Гаррисона было характерным использовать общелогические приемы: сравнение, обобщение, абстракцию. Такая «простота» в изложении помогла автору сгладить острые углы при описании существовавших проблем.

В интерпретации истории У. Гаррисон использовал статичность, лишённую внутренних переходов и качественных изменений. Он просто повествует о находках и их историческом месте. Всем «древностям» ученый придавал какое-то особое, символическое значение – руины, странные предметы, «выкопанные из земли», предания, наделяя их особым статусом, воспроизводя в описании события, связанные с каждой находкой, тем самым как бы очеловечивая предметы своей коллекции. Но именно такой метод работы с «источниками» помог антикварию тщательно выстраивать гипотезы об устройстве мира, частью которого эти предметы являлись. Специфика его работы подразумевала общение на личные, интимные, бытовые темы. Поэтому для Гаррисона методом служили сбор, систематизация и анализ информации.

Таким образом, члены раннего антикварного общества участвовали в создании общей антикварной исторической культуры, которая стала возможной благодаря тем изменениям, которые происходили во многих сферах жизни государства. Реформация открыла доступ не только к церковным и монастырским богатствам, но и документам, рукописям, дневникам. На руинах разрушенных монастырей антикварию создавали свои «полевые кабинеты». Их методы работы были новыми. Это касается не только подбора источников и их критики, но и их использования в исторических трудах. Документы, тексты и артефакты получили широкое распространение,

и «историописатели» всех толков стали вырабатывать новые методы понимания и интерпретации прошлого, формируя антикварную историческую культуру.

«Описание» У. Гаррисона и «Британия» У. Кемдена задали «стандарт» исторического антикварного дискурса и пережили несколько переизданий с добавлением обширных комментариев и перечней вновь открытых источников⁶⁰, что придавало этим трудам характер национального достояния. Ранние антиквари не только имели индивидуальное видение истории и отражение ее в своих работах. Но их труды, являясь большой коллективной работой по истории Англии, легли в основу научных энциклопедий по географии, нумизматике, топонимике страны, формируя историческую культуру антиквариев.

Примечания

- ¹ Надо отметить, что научное знание уже не было тесно переплетено со средневековым представлением о мире. С другой стороны, научная мысль и язык науки все еще опирались на авторитет богословия и Писания святых отцов. См.: *Stone L. The Educational Revolution in England 1560–1640 // Past and Present. 1964. № 28. P. 41–80.*
- ² В 1554 г. благодаря усилиям Московской компании англичане установили дипломатические отношения с Московией и основали торговые фактории в Холмогорах, Ярославле, Вологде, Устюге, Пскове и Новгороде. Московская компания экспортировала в Русское государство сукна и оружие, вывозила пеньку, корабельный лес, мед и воск. См.: *Винокурова М. В., Дмитриева О. В., Федосов Д. Г. Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV–XVI веке // Всемирная история : в 6 т. Т. 3 : Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. М., 2013. С. 205.*
- ³ Там же. С. 208.
- ⁴ См.: *Дмитриева О. В. Елизавета I. Семь портретов королевы. М., 1998. С. 3–4 ; Она же. Самоидентификация английской нации в парламентских дебатах второй половины XVI – начала XVII в. // Этнос и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н. А. Хачатурян. СПб., 2015. С. 161–178.*
- ⁵ См.: *Бобкова М. С. Преемственность и новации в исторической культуре позднего Средневековья и начала Нового времени // История и память : Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. М., 2006. С. 456.*
- ⁶ Появляются также исторические сочинения, созданные людьми незнатными : «Новая хроника Англии и Франции» лондонского суконщика Роберта Фабиана, с 1502 по 1559 г., выдержавшая пять изданий, хроника столичного юриста Эдуарда Холла «Соединение двух благородных и славных домов Ланкастеров и Йорков» (1548 г.), которая не только существенно дополнила труд Полидора Вергилия, но и стала одним из источников «Истории Генриха VII» Фрэнсиса Бэкона. Исторические хроники и трактаты по политической истории, представлявшие читателям уроки через рассказы прошлого, сохраняли свои

- позиции и приобретали постепенно всеобщую ценность. См.: Чернова Л. Н. Дневник Генри Мэчина в контексте культурных практик Англии XVI века // Модернизация культуры : от культурной политики к власти культуры : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 23–24 мая 2016 г.) : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара, 2016. Ч. I. С. 276–277.
- ⁷ См.: Бобкова М. С. Указ. соч. С. 456.
- ⁸ Мавристы, или Конгрегация святого Мавра, – французская учёная конгрегация ордена бенедиктинцев, получившая своё название от св. Мавра (ум. 565 г.), одного из непосредственных учеников св. Бенедикта, и существовавшая с 1618 года. Сначала конгрегация занялась историей ордена, его монастырей и его наиболее значительных деятелей. Затем круг интересов был расширен, и мавристы занялись собиранием и изданием рукописей по древней литературе, в особенности христианской, оказав очевидные услуги истории и археологии вообще. Мавристами осуществлены превосходные издания сочинений Афанасия Александрийского, Григория Назианзина, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Августина Блаженного, Льва Великого. Также ими немало издано сочинений, относящихся к древней истории Греции и Рима и средневековой истории Византии и Западной Европы. Мавристы выработали правила установления подлинности места и времени составления документа, положили начало палеографии, дипломатике и другим вспомогательным историческим дисциплинам. См.: Мавриниане // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1896. Т. 18. С. 287.
- ⁹ Болландисты – группа бельгийских историков, филологов и теологов, преимущественно иезуитов, осуществляющих, начиная с XVII в., сбор документов и издание фундаментальной серии «Житий святых» («Acta Sanctorum»). Группа названа по имени её основателя – бельгийского учёного-иезуита Жана Болланда (1596–1665 гг.). Подробнее см.: Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского Средневековья. М., 1987. С. 54–59; Болландисты // Православная энциклопедия : в 46 т. М., 2002. Т. 5. С. 651–652. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149687.html> (дата обращения: 08.05.2017); Намазова А. С. Болландисты // Российская историческая энциклопедия : в 18 т. М., 2016. Т. 3. С. 100–101.
- ¹⁰ Sprat T. The history of the Royal-Society of London for the improving of natural knowledge. 1618–1667. L.: Printed by T.R. for J. Martyn, 1667. URL: <http://name.umdl.umich.edu/A61158.0001.001> (дата обращения: 11.04.2017). Свой официальный статус Королевское общество получит в 1662 г., когда корона пожалует ему хартию.
- ¹¹ В разное время в общество входили : Джеймс Ашер (1581–1656), архиепископ Армага и примас Ирландии ; юрист Томас Смит (1513–1577), английский ученый и дипломат, профессор Кембриджского университета ; Рафаэль Холинshed (1529–1580), английский хронист, один из авторов «Хроник Англии, Шотландии и Ирландии» ; Уильям Гаррисон (1534–1593), священник, бакалавр богословия в Виндзоре ; Артур Агард (1540–1615), сначала клерк Казначейства, а затем вице-чемберлен, собиратель и каталогизатор архива Казначейства и дипломатических документов ; сэр Роберт Брюс Коттон (1571–1631), основатель знаменитой Коттонианской библиотеки, ставшей основой современной Британской библиотеки, член парламента, тесно связанный с лидерами оппозиции стюартовского периода ; Джон Стоу (1525–1605), собиратель и издатель материалов по английской истории, автор «Общей хроники Англии» и «Описания города Лондона» и др. См.: Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии / отв. ред. Н. А. Хачатурян. СПб., 2015. С. 6–7, 11.
- ¹² См.: Thompson Ed. M. Camden William // Dictionary of National Biography : in 63 vols. Oxford, 1886. Vol. 8. URL: http://www.en.wikisource.org/wiki/Dictionary_of_National_Biography_1885-1900/Vol_8_Burton_-_Cantwell (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹³ См.: Whibley Ch. Chroniclers and Antiquaries // The Cambridge History of English and American Literature : in 18 vols. (1907–1921). Vol. 3 : Renaissance and Reformation. URL: <http://www.bartleby.com/213/1503.html> (дата обращения: 15.04.2017).
- ¹⁴ Harrison W. A Description of Elizabethan England. L., 1577 // The Harvard Classics. N. Y., 1909–1914. Vol. XXXV. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/> (дата обращения: 15.04.2015).
- ¹⁵ Camden W. Britain, or, a Chorographical Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).
- ¹⁶ См.: Зверева В. В. Антикварианизм XVI–XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления : Россия – Восток – Запад / под ред. Л. П. Репиной. М., 2010. С. 756.
- ¹⁷ См.: Woolf D. R. Erudition and the Idea of History in Renaissance England // Renaissance Quarterly. Vol. 40. № 1. Chicago, 1987. P. 11–48.
- ¹⁸ Ferguson A. B. Clio Unbound : Perception of the Social and Cultural Past in Renaissance England. Durham, N.C., 1979. P. 78–125.
- ¹⁹ См.: Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М., 2004. С. 129.
- ²⁰ Лишь позже, в XVII в., некоторые исследователи древностей, особенно Джон Селден, перестали отрицать свою причастность к историкам и утверждали, что независимо от того, какие источники они изучали, каков бы ни был аспект прошлого, о котором они писали, и независимо от формы их письма, они действительно были историками, а то, что они делали, было историей (Там же. С. 130).
- ²¹ Harrison W. A Description of Elizabethan England. L., 1577 // The Harvard Classics. N. Y., 1909–1914. Vol. XXXV. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/> (дата обращения: 15.04.2015).
- ²² Camden W. Britain, or, a Chorographical Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland,

- and Ireland. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).
- 23 Другая историографическая традиция тоже восходит к древнегреческому историку – Фукидиду, с сочинениями которого соотносится нарратив, построенный на линейном повествовании, с особым вниманием к политическому контексту событий. Эта традиция транслировалась через римского историка Тацита и нашла свое воплощение в так названном «неоримском» дискурсе британского историописания эпохи Просвещения. В противоборстве двух этих тенденций в эпоху Просвещения формировался историзм как ключевой принцип научного историописания.
- 24 См.: *Morrison S.* Viewing the Changing 'shape or pourtraicture of Britain' in William Camden's Britannia, 1586–1610 // *Early Modern Literary Studies*. Vol. 18, № 1–2. 2015. P. 215–235. URL: <http://www.Extra.shu.ac.uk/emls/journal/index.php/emls/issue/view/11> (дата обращения: 02.03.2017).
- 25 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 8.
- 26 *Зверева В. В.* Указ. соч. С. 756.
- 27 Там же. С. 760.
- 28 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 39.
- 29 *Sprat T.* The history of the Royal-Society of London for the improving of natural knowledge. 1618–1667. L.: Printed by T.R. for J. Martyn, 1667. URL: <http://name.umd.umich.edu/A61158.0001.001> (дата обращения 11.04.2017).
- 30 См.: *Whibley Ch.* Chroniclers and Antiquaries // *The Cambridge History of English and American Literature*: in 18 vols. (1907–1921). Vol. 3: Renascence and Reformation. URL: <http://www.bartleby.com/213/1503.html> (дата обращения: 15.04.2017).
- 31 Несмотря на то, что работа Гаррисона предназначалась широкому кругу читателей, она долго не тиражировалась, а после смерти автора была отдана сыном на хранение в Котонновскую библиотеку.
- 32 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Историческая память и технологии антикварного дискурса: Англия раннего Нового времени // *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории* / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 496.
- 33 *Woolf D. R.* The Social Circulation of the Past: English Historical Culture 1500–1730. Oxford, 2003. P. 9–10.
- 34 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Историческая память и технологии антикварного дискурса: Англия раннего Нового времени. С. 496.
- 35 Там же.
- 36 *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. L., 1577. Ch. I. The degrees of people in the Commonwealth of Elizabethan England // *The Harvard Classics*. N. Y., 1909–1914. Vol. XXXV. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/1> (дата обращения: 15.04.2015).
- 37 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 39.
- 38 *Camden W.* Britain, or, a Chorographical Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).
- 39 *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 41.
- 40 *Camden W.* Britain, or, a Chorographical Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).
- 41 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 41.
- 42 См.: *Christopher L., Morrow B. A.* Speaking England: Nationalism(s) in Early Modern Literature and Culture. Texas: University of Wyoming, 2006. P. 120.
- 43 *Rockette W.* The Structural Plan of Camden's Britannia // *The Sixteenth Century Journal*. 1995. Vol. 26 (4). P. 831.
- 44 Эта версия титульной страницы была использована только для издания 1600 года и была заменена гравировкой Уильяма Хола в изданиях 1607 и 1610 годов [рис. 2]. Это показывало, что острова Британии достигли своего благополучия из-за объединения королевств Шотландии и Англии под властью короля Якова VI Шотландского и I Английского.
- 45 См.: *Rockette W.* Op. cit. P. 831.
- 46 См.: *Harrison W.* A Description of Elizabethan England. L., 1577. Ch. I. The degrees of people in the Commonwealth of Elizabethan England // *The Harvard Classics*. N. Y., 1909–1914. Vol. XXXV. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/1> (дата обращения: 15.04.2015).
- 47 Ibid.
- 48 *Whibley Ch.* Chroniclers and Antiquaries // *The Cambridge History of English and American Literature*: in 18 vols. (1907–1921). Vol. 3: Renascence and Reformation. URL: <http://www.bartleby.com/213/1503.html> (дата обращения: 15.04.2017).
- 49 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 43.
- 50 *Morrison S.* Viewing the Changing 'shape or pourtraicture of Britain' in William Camden's Britannia, 1586–1610 // *Early Modern Literary Studies*. Vol. 18, № 1–2. 2015. P. 215–235. URL: <http://www.Extra.shu.ac.uk/emls/journal/index.php/emls/issue/view/11> (дата обращения: 02.03.2017).
- 51 Ibid.
- 52 В обязанности королевских герольдов входило проведение визитаций знати, подготовка церемоний креации, разработка придворного церемониала, дипломатические миссии, написание генеалогий, составление гербов и организация похоронных процессий пэров.
- 53 *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 55.
- 54 См.: *Ferguson A. B.* Op. cit. P. 78–125.
- 55 См.: *Паламарчук А. А., Федоров С. Е.* Антикварный дискурс в раннеэпохальной Англии. С. 55.
- 56 См.: *Барг М. А.* Историзм Фрэнсиса Бэкона // *Бэкон Ф.* История правления короля Генриха VII. М., 1990. С. 208; *Терентьева Е. А.* Рассуждение о методе Уильяма Кемдена // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. М., 2015. Вып. 51. С. 301.

⁵⁷ См.: Терентьева Е. А. Указ. соч. С. 301.

⁵⁸ *Camden W.* Britain, or, a Chorographical Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).

⁵⁹ См.: Терентьева Е. А. Указ. соч. С. 301.

⁶⁰ Первое издание «Британии» вышло на латыни в 1586 году. Оно оказалось очень популярным и пережило еще пять изданий : в 1587, 1590, 1594, 1600 и 1607 гг., каждое из которых было значительно расширено по сравнению с предшественником как в текстовом плане, так и в иллюстративном. В издании 1607 г. впервые был представлен полный набор карт английских графств, составленных Кемденом собственноручно. Первое издание на английском языке было сделано Филимоном Холландом в 1610 г., снова с дополнениями, предоставленными самим Кемденом. С конца XVII в. перевод «Британии» осуществлялся регулярно практически на все европейские языки, а работа вызвала большой интерес ученых эпохи Просвещения. Самым популярным английским переводом стал перевод Э. Гибсона в 1722 году. Это издание фактически яви-

лось коллективным антикварным проектом с участием выдающихся лексикографов того времени Эд. Ллуйда, У. Николсона и некоторых других. Наиболее полное и последнее издание «Британии» У. Кемдена вышло в трех томах в 1789 г., работа над которыми велась под руководством самого председателя Лондонского антикварного общества Р. Гофа. На это ушло 25 лет, а 3-томник стал настольной книгой научного общества вплоть до XIX века (см.: *Camden W.* Britannia / Trans. in English by Ph. Holland in 1610. L., 1610. URL: <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/fronteng.html> (дата обращения: 27.01.2016). В отличие от «Британии» «Описания» Гаррисона не были самостоятельным произведением и впервые вышли как часть хроник Р. Холиншеда в 1577 году. В 1807–1808 гг. хроники были переизданы и исправлены согласно заказу Тайного совета. Постепенно интерес к хроникам угасает, и появляются новые исторические тексты о елизаветинской Англии. Так «Описания» Гаррисона попадают в сборник «Жизнь англичан во времена Шекспира» (под редакцией Ф. Дж. Фурнивалла) в 1877–1881 гг. В таком контексте они дошли до нас с переизданием 1965 г. См.: *Hathi Trust Digital Library. Research Center* URL: <https://www.hathitrust.org/> (дата обращения: 04.07.2017).

Образец для цитирования:

Мелихова П. В. Историческая культура ранних английских антиквариев // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 61–69. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-61-69.

Cite this article as:

Melikhova P. V. Historical Culture of Early English Antiquaries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 61–69 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-1-61-69.
